
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746519>

УДК 94(477) «1917/1920»

Амбарцумов И.В.

Амбарцумов Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48. E-mail: ivanrusk@mail.ru.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в Киеве 1918 г.: между «украинской» и «русской» партиями

Аннотация. Статья посвящена политическому аспекту деятельности митрополита Антония (Храповицкого) в период его пребывания в Киеве в 1918 г. Рассмотрены обстоятельства избрания Антония на киевскую кафедру в мае 1918 г., взаимоотношения митрополита с гетманом Павлом Скоропадским, украинскими и русскими националистами Киева, его роль в принятии постановлений Всеукраинского Церковного Собора и в проведении этих постановлений в жизнь. Отмечается, что Антоний (Храповицкий) был возведен на престол киевского митрополита благодаря усилиям церковных деятелей правой ориентации, которые были связаны с русским национальным движением. Автор приходит к выводу, что Антоний (Храповицкий) последовательно отстаивал каноническое единство украинской и русской церкви, но при этом не оправдал политических ожиданий, которые связывали с ним киевские русофилы. Митрополит не стал пропагандистом идей «русской партии», напротив, он старался избавиться от своей репутации «украинофоба» и «черносотенца», демонстрировал подчеркнутую лояльность режиму Скоропадского и шел на серьезные компромиссы, чтобы приобрести благоволение гетмана.

Ключевые слова: Антоний (Храповицкий), Украинская православная церковь, Киевская епархия, Киев, украинский национализм, русский национализм, гетман Скоропадский, Всеукраинский Церковный Собор.

Ambartsumov I.V.

Ambartsumov Ivan Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor, Institute of history and social sciences of the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia, 191186, St. Petersburg, Moika Embankment, 48. E-mail: ivanrusk@mail.ru.

Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in Kiev 1918: between the "Ukrainian" and "Russian" parties

Abstract. The article is devoted to the political aspect of the activities of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) during his stay in Kiev in 1918. The circumstances of Anthony's election to the Kiev cathedra in May 1918, the relationship of the Metropolitan with Hetman Pavel Skoropadsky, Ukrainian and Russian nationalists of Kiev, his role in the adoption of decisions of the All-Ukrainian Council and in the implementation of these decisions are observed. It is noted that Anthony (Khrapovitsky) was enthroned as the Kiev metropolitan thanks to the efforts of church leaders of the right orientation, who were associated with the Russian national movement. The author comes to the conclusion that Anthony (Khrapovitsky) consistently defended the canonical unity of the Ukrainian and Russian churches, but at the same time did not live up to the political expectations that the Kiev Russophiles associated with him. The Metropolitan did not become a propagandist of the ideas of the "Russian party", on the contrary, he tried to get rid of his reputation of "Ukrainophobe" and "Black Hundreds", demonstrated emphasized loyalty to the Skoropadsky regime and made serious compromises in order to gain the hetman's favor.

Key words: Anthony (Khrapovitsky), Ukrainian Orthodox Church, Kiev diocese, Kiev, Ukrainian nationalism, Russian nationalism, Hetman Skoropadsky, All-Ukrainian Church Council.

Церковная ситуация на Украине в годы гражданской войны – тема интересная, многогранная и актуальная с учетом очевидных аналогий между событиями, происходившими тогда и в наше время: борьба автокефалистов и сторонников единства с Московской Патриархией, попытки влияния украинских властей и некоторых политических сил на церковь с целью придания ей более «национального» характера. Одним из деятелей, оказавшихся в эпицентре внутрицерковной и, отчасти, политической борьбы того периода стал митрополит Антоний (Храповицкий), избранный на киевскую кафедру в мае 1918 г. и пребывавший в украинской столице в течение полугода, с июня по декабрь вплоть до своего ареста петлюровцами.

По ряду причин киевский период – не самая известная страница биографии этого видного церковного деятеля. Об Антонии обычно вспоминают либо в связи с его деятельностью до революции (выступления в пользу восстановления патриаршества, участие в Союзе русского народа), либо в связи с возникновением и начальным периодом истории Русской Православной церкви за границей (РПЦЗ), которую он с 1920 по 1936 гг. возглавлял как первоиерарх. Наиболее подробной биографией Антония (Храповицкого) является многотомный труд архиепископа Никона (Рклицкого). Там, разумеется, затронут и киевский период, но освещает его владыка

Никон достаточно бегло. Собственно, пребыванию митрополита Антония в Киеве в период гетманщины (в течение полугода) посвящено совсем немного текста [20, с. 627-635], почти в три раза меньше, чем следующему его нахождению в заключении в Галиции (которое продолжалось пять месяцев) [20, с. 635-661]. Кроме того, всю деятельность Антония, как в этот, так и в другие периоды, о. Никон освещает в апологетическом ключе, опираясь преимущественно на воспоминания лиц, симпатизировавших митрополиту. Личности Антония и его деятельности на киевской кафедре касается митрополит Феодосий (Процюк) в своем труде «Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине» [39]. Данная монография, освещающая период с 1917 по 1943 гг., содержит богатый фактический материал. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что базируется она на диссертации, защищенной в Московской духовной академии еще в 1970-е гг.; многие содержащиеся там оценки и выводы устарели. Фигура Антония (Храповицкого) не находится в центре внимания автора, гораздо больше внимания он уделяет деятельности раскольников-автокефалистов. Подробно описывая работу второй сессии Всеукраинского Собора, Феодосий (Процюк), на наш взгляд, преуменьшает роль киевского митрополита в подготовке и принятии ее важнейших постановлений [39, с. 98]. Критически оценивая взгляды и церковно-

политическую линию Антония (Храповицкого), владыка Феодосий утверждает: «Вся беда заключалась в том, что он понимал православие в изжившем себя “победоносцевском” духе» [39, с. 87]. Такое утверждение, конечно же, неверно, хотя бы потому, что Антоний всегда был ярким противником синодально-бюрократической системы управления церковью, столпом и символом которой являлся обер-прокурор К.П. Победоносцев. В 2003 г. в двух номерах журнала «Церковное слово» (издание Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ) была опубликована весьма интересная работа А. Стародуба [31; 32], в которой рассматриваются резолюции, вынесенные митрополитом Антонием по различным аспектам церковного управления во время его пребывания в Киеве в 1918 г. Статья дает представление о проблемах Киевской епархии в указанной период и некоторых направлениях политики Антония как церковного руководителя. Целый ряд статей, посвященных взглядам и деятельности митрополита Антония опубликовала украинская исследовательница С.С. Телуха. Ее кандидатская диссертация посвящена служению Антония (Храповицкого) в Харькове с 1914 по 1918 г. [38] Вместе с тем, в некоторых статьях автора затрагивается и киевский период. С.С. Телуха рассматривает, в частности, взаимоотношения митрополита с гетманом П.П. Скоропадским [33; 36], политические взгляды Антония [34; 37], его позицию в отношении «украинизации» церкви (опираясь, в том числе на заявления, сделанные в период занятия киевской кафедры) [35]. При этом многие аспекты деятельности владыки в украинской столице остались за пределами внимания исследовательницы, в том числе, его взаимоотношения с киевскими русскими организациями и радикальными украинскими националистами, с Министерством исповеданий Украинской державы, церковно-управленческая деятельность в Киевской епархии.

Данная статья не претендует на всеохватность и закрытие всех историографи-

ческих пробелов. Цель, поставленная нами – рассмотреть деятельность Антония (Храповицкого) на киевской кафедре в 1918 г. в политическом аспекте, показать какую роль он играл в противостоянии «русофильской» и «украинофильской» партий, каковы были его взаимоотношения с правительством Украинской державы, насколько соответствовали действия и заявления митрополита Антония в тот период его декларируемому ранее мировоззрению правого монархиста и русского патриота. Особое внимание будет уделено первым неделям пребывания митрополита в Киеве – от его приезда в украинскую столицу – 18 июня 1918 г. до окончания первой сессии Всеукраинского собора (11 июля того же года), поскольку уже в эти дни церковно-политическая линия владыки Антония обозначилась достаточно четко и выпукло, и в дальнейшем она принципиальных изменений не претерпела. При написании статьи были использованы некоторые материалы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦДАВО), материалы киевской прессы 1918 г., мемуары церковных и политических деятелей, имевших отношение к событиям в Киеве и в украинской церкви в тот период, опубликованные документы (в частности полный текст некоторых церковных документов приводится в монографии Феодосия (Процюка), тексты ряда резолюций митрополита Антония стали известны автору благодаря их полнотекстовому цитированию в упомянутой работе А. Стародуба).

При упоминании событий, произошедших до 31 января /13 февраля 1918 г. (последний день действия в Советской России юлианского календаря) используются даты «старого стиля», для событий, произошедших позже называются новостильные даты.

Борьба церковных групп в Киеве и на Украине в целом в 1918 г. была тесно связана с политической борьбой. Среди украинских политиков в то время были радикальные «самостийники» (сторонники от-

деления от России), сторонники автономии Украины в составе Российского государства и, наконец, поборники нерушимого великорусско-малороссийского единства. Аналогичные течения существовали и в церкви: сторонники церковного единства, сторонники автономии украинской церкви и автокефалисты (церковные самостийники).

Необходимость определенных реформ в церковной жизни Украины была на тот момент очевидна. В XIX – начале XX вв. царское правительство проводило на Украине политику русификации, которая затрагивала, в том числе, церковную сферу. «Епископы на Украине назначались преимущественно из великороссов. Духовенству было запрещено произносить проповеди на украинском языке. “Украинская вымова” за богослужением была категорически запрещена. Даже храмы на Украине предписано было строить не в украинском, а в великорусском стиле» [39, с. 9] – отмечает митрополит Феодосий (Процюк). Неудивительно, что вскоре после Февральской революции 1917 г. в среде украинского духовенства и мирян стало развиваться движение за демократизацию церковной жизни и ее освобождение от «великорусского гнета».

23 ноября 1918 г. церковными деятелями националистического толка был создан Всеукраинский Высший Православный Церковный Совет или Церковная Рада, как этот орган обычно именуется в литературе (по аналогии с Центральной Радой, верховным органом власти Украинской народной республики) [39, с. 33]. Основной целью Церковной Рады была подготовка Всеукраинского Церковного Собора, который, как предполагалось, должен был провозгласить автокефалию (полную самостоятельность) украинской церкви. Тем не менее, проведение данного собора было санкционировано также постановлением Всероссийского Поместного Собора, от 25 ноября 1917 г. В качестве аргументов в пользу такого решения, на Всероссийском Соборе звучали «заявления

о том, что “в глубине украинского народа нет стремления к сепаратизму”, <...> что “Украина скажет, что она не разрывает своего религиозного единства с Россией”» [39, с. 48-49].

Первая сессия Всеукраинского Собора проходила в Киеве с 8 по 19 января 1918 г. Вопреки чаяниям Церковной Рады Собор так и не провозгласил автокефалии и вообще не успел принять в ходе первой сессии никаких судьбоносных решений [39, с. 58-69]. В связи с начавшимися в Киеве 16 января боями между сторонниками Украинской Центральной Рады и большевиками Собор принял решение временно прекратить заседания, назначив начало следующей сессии на 10 мая 1918 г. (23 мая по новому стилю) [39, с. 67]. 25 января 1918 г., когда войска Центральной Рады покидали Киев под напором Красной армии, произошло убийство митрополита киевского Владимира (Богоявленского), церковного деятеля консервативных взглядов, противника автокефалистов. Кто стоял за этим убийством, большевики или украинские шовинисты, до сих пор до конца не выяснено [5, с. 286; 10, с. 42-43; 20, с. 612; 39, с. 70].

После гибели митрополита Владимира дела Киевской епархии оказались в руках ее первого викария – епископа чигиринского Никодима (Кроткова). Это был человек крайне правых взглядов, умный и решительный, «крайний противник украинского церковного движения» [10, с. 43], как характеризует его в своих мемуарах В.В. Зеньковский, министр исповеданий в правительстве П.П. Скоропадского, позднее в эмиграции ставший священником. По словам Зеньковского, Никодим был «тесно связан с антиукраинскими политическими деятелями» [10, с. 74]. Речь идет о русских националистах и правых, чьим лидером в Киеве был В.В. Шульгин. Эти силы имели в украинской столице достаточно широкую базу поддержки. Внепартийный блок русских избирателей, организованный В.В. Шульгиным и его соратниками, завоевал второе место по числу го-

лосов от жителей Киева на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в ноябре 1917 г. и первое место по Киеву на выборах в Украинское Учредительное собрание в начале января 1918 г. [42, с. 148, 152]. Церковное крыло русского национального движения было представлено такими организациями, как Союз пастырей и Союз приходских советов Киева [15, с. 308-310]. Епископ Никодим и поддерживавшие его церковники-русофилы стояли за единство с Московской патриархией и были противниками обособления украинской церкви, не только в виде автокефалии, но даже в качестве автономии. В начале 1918 г. они поставили перед собой две цели: во-первых, добиться возведения на престол киевского митрополита церковного деятеля близкого им направления, и, во-вторых, максимально затянуть открытие новой сессии Украинского Собора, который они считали мероприятием вредным и опасным [10, с. 49]. Информационную поддержку Никодиму и его группе обеспечивала газета «Голос Киева» (преемник знаменитого «Киевлянина», закрывшегося в феврале 1918 г.). Репортажи на церковные темы в этой газете принадлежали, в основном, перу правого публициста Д.В. Скрынченко, использовавшего псевдонимы «Д. Залужный» или «Д. З.» [14, с. 100; 10, с. 74].

Вскоре после описанных событий, в феврале 1918 г. Всероссийский Поместный собор принял определение «О епархиальном управлении», которым был закреплен принцип выборности епархиальных архиереев, введенный «явочным порядком» после Февральской революции 1917 г. Было постановлено, что после освобождения епископской кафедры новой архиереей должен избираться особым собранием с участием архиереев данного округа (либо, если округ не был создан, архиереев, специально назначенных Синодом), духовенства и мирян данной епархии. Избранным считался кандидат, набравший не менее 2/3 голосов [21]. Правую группу киевского духовенства такой порядок в сложившейся

ситуации не вполне устраивал. «Русофилы» не могли рассчитывать на одобрение желательного для них кандидата двумя третями голосов; при этом собрать простое большинство вполне могли. Поэтому епископ Никодим, имевший хорошую репутацию в высших церковных кругах, добился от патриарха и Священного Синода издания специального указа, согласно которому введение в действие принятого собором положения для Киева приостанавливалось и выборы киевского митрополита проводились особым порядком: для его избрания достаточным объявлялось простое большинство голосов – более 50% [10, с. 43]. Организация выборов патриаршим указом была возложена на архиепископа волынского Евлогия (Георгиевского) [5, с. 287; 20, с. 619]. Епархиальный съезд, долженствовавший избрать нового митрополита, был намечен на 19 мая 1918 г., между тем, открытие второй сессии Всеукраинского Собора, изначально намечавшееся на 23 мая, было усилиями епископа Никодима отложено [10, с. 49]. Кандидатом на киевскую кафедру от «русской партии» стал Антоний (Храповицкий), являвшийся на тот момент харьковским митрополитом. Его избрания желал, судя по всему, и патриарх Тихон, который, по словам Феодосия (Процюка) «мог быть уверен, что Антоний сделает все возможное, чтобы удержать украинскую паству в союзе с Москвой» [39, с. 88].

Репутация владыки Антония как человека правых взглядов и русского патриота была вполне обоснована всей его дореволюционной биографией, на которой здесь нет нужды останавливаться. Во время первой сессии Всеукраинского Собора митрополит Антоний, избранный председателем «урядовой» комиссии (по делам церковного управления), подвергся резким нападкам со стороны автокефалистов, которых он в ответ охарактеризовал как «господ, не уважающих ни епископского, ни священнического сана», которым «лучше идти в штунду» [28, с. 91]. При этом, в политическом отношении Антоний

изъявлял полную лояльность властям самостийной Украины – сначала Центральной Раде, а потом гетману Скоропадскому, чей приход к власти открыто приветствовал [35, с. 124; 20, с. 619].

Здесь надо отметить, что за период «вдовствования» киевской кафедры, власть на Украине сменилась три раза. Киев был окончательно взят большевиками 27 января (9 февраля по новому стилю) 1918 г. 1 марта 1918 г. (согласно новому стилю) Киев заняли немцы и на их штыках туда вернулась националистическая Центральная Рада. Вскоре, однако, режим Центральной Рады перестал устраивать германское командование. 29-30 апреля при поддержке немцев в Киеве произошел переворот: Центральная Рада была низложена и главой государства был объявлен бывший генерал-лейтенант русской армии Павел Скоропадский, получивший титул гетмана. Украинская народная республика (как именовалось государство в период Центральной Рады) была переименована в Украинскую державу. Гетманский режим был значительно консервативнее, чем Центральная Рада, стоявшая на социалистических позициях в сочетании с идеей украинской самостийности. «Как сторонники, так и противники Скоропадского воспринимали его политику как шаг на пути к частичной реставрации старого порядка, хотя и с охранением некоторых форм либерализма и национализма <...> Скоропадский постоянно колебался между автономизмом и сепаратизмом, что неизбежно отражалось и на церковной жизни» [23, с. 120], – отмечает В.И. Петрушко. Министром исповеданий, то есть руководителем религиозной политики, гетманом был назначен профессор Киевского университета В.В. Зеньковский, человек умеренно-либеральных взглядов, по политическим позициям близкий к кадетам, а в церковной сфере противник автокефалии, полагавший, что украинская церковь должна получить автономию, но сохранить связь с Московской Патриархией [10, с. 22, 53]. При этом Зеньковский был решитель-

но против избрания киевского митрополита на епархиальном съезде. Он полагал, что статус архиерея украинской столицы должен теперь принципиально измениться. До революции митрополит был лишь главой епархии, территориально совпадавшей с Киевской губернией. После же обретения украинской церковью автономного статуса (который, как предполагал министр, должен был провозгласить Всеукраинский Собор), митрополит киевский становился первоиерархом всей Украины. Поэтому, по мнению Зеньковского, митрополита необходимо было выбрать на Всеукраинском Соборе, который следовало собрать вновь в ближайшее время [10, с. 64]. Попытки Зеньковского убедить в правильности такого подхода епископа Никодима и архиепископа Евлогия (последний прибыл в Киев в начале мая 1918 г. для подготовки выборов [5, с. 287]), не увенчались успехом [10, с. 65]. Будучи противником насильственных действий в отношении церкви, Зеньковский решительно воспротивился предложению некоторых членов гетманского правительства разогнать епархиальный съезд силой [10, с. 38-39, 66]. В результате, выборы прошли в полном соответствии с замыслом Никодима (Кроткова) и его группы. На епархиальном съезде, прошедшем 19 мая, митрополит Антоний (сам в Киеве не присутствовавший) получил 164 голоса, что было достаточно для избрания. Его главный соперник Димитрий (Вербицкий), епископ Уманский, викарий Киевской епархии (пользовавшийся поддержкой самостийников в силу своего украинского происхождения [5, с. 288; 39, с. 525]) набрал лишь 117 голосов [9].

Украинские националисты встретили избрание Антония на киевскую кафедру крайне враждебно. Известный украинский литератор и общественный деятель Сергей Ефремов в газете «Нова Рада» характеризовал нового митрополита как человека, «безразличного и к Украине, и к ее народу», желающего сохранить «подъяренность» украинской церкви [7]. Звучали

также призывы «не дать возможность сторонникам Москвы праздновать свою победу» и «аннулировать незаконные выборы» [2]. Гетманское правительство не решилось на столь радикальные меры. Оно лишь заявило о непризнании состоявшегося избрания Антония киевским митрополитом до тех пор, пока он не будет признан в этом качестве Всеукраинским Собором. Также 26 мая 1918 г. от имени правительства Украины была послана телеграмма патриарху Тихону с просьбой не утверждать кандидатуру митрополита Антония вплоть до получения согласия гетмана [33, с. 65; 10, с. 68-70; 39, с. 91-92]. Переиграть правых церковников у Зеньковского не получилось. Епископ Никодим сам отправился в Москву с документами о решении епархиального съезда и вернулся с патриаршим указом об утверждении Антония в должности киевского митрополита [5, с. 288; 20, с. 620]. Вместе с тем, гетманское правительство смогло добиться возобновления Всеукраинского Собора. Применяв все возможные способы дипломатии и «мягкого» давления, гетман и министр исповеданий смогли сломить сопротивление Евлогия, Никодима и других архиереев - «русофилов» и убедить их в необходимости открытия второй сессии Собора летом 1918 г. Начало сессии было назначено на 20 июня [27, с. 206; 39, с. 93-95; 10, с. 74-81].

За два дня до открытия собора, 18 июня 1918 г., в Киев прибыл новоизбранный и утвержденный патриархом, но еще не признанный властями Украинской державы митрополит Антоний (Храповицкий). Деятели «русской партии» решили превратить встречу митрополита Антония в своего рода политическую манифестацию. В числе лиц, встречавших нового архиерея на киевском вокзале, наряду с духовными лицами были лидеры русских национальных организаций. П.М. Богаевский, профессор Университета Св. Владимира и председатель Русской внепартийной группы в Киевской городской думе, произнес приветственную речь в которой,

передав «сыновний привет» владыке от своих думских соратников, напомнил, что «отсюда, из Киевской земли, начала быть русская земля, здесь сложилась и окрепла наша речь, здесь впервые воссиял яркий свет православной веры», упомянул казаков Богдана Хмельницкого, которые «клялись оборонять “аж до горла” святую русскую веру», отметил, что «ненарушимый оплот дорогой нам всем национальности коренится в неразрывном духовном единении всех братских ветвей православного русского племени». Е.А. Ефимовский, представлявший национально-культурное общество «Русь», заявил, что участники общества видят в лице нового киевского архиерея «символ единства русского народа и государства»; он же поднес митрополиту «хлеб-соль». Сам владыка Антоний в ответной речи воздержался от каких-либо русофильских деклараций. Судя по репортажу «Голоса Киева», митрополит ни слова не сказал о русском народе и его единстве, а говорил лишь о православной вере, для защиты которой «всем православным элементам надо более и более объединяться» (отметив, что такое единение он увидел в прозвучавших приветствиях) и «заявил, что он с бодрым и радостным сердцем будет работать для православной веры, не смущаясь теми нападками, которые идут на него с разных сторон» [25].

Торжественная интронизация нового митрополита совершилась в тот же день в Софийском соборе. По ее завершении Антоний «обратился к своей пастве с глубоко прочувствованным приветствием, закончивши его словами, что его не страшат никакие страдания, даже смерть за православную веру; владыка призывал работать в единении для родной страны не только всех православных, но и нехристиан, напоминая, что всем надо проявлять побольше любви и терпимости» [25]. Таким образом, вместо деклараций в духе боевого русского патриотизма из уст новопоставленного киевского архипастыря прозвучали слова о терпимости, в том числе, даже о межконфессиональной. Казалось бы,

неожиданными были такие заявления из уст недавнего черносотенца. Впрочем, следует отметить, что и в дореволюционный период своего служения, будучи вольным архиепископом и членом Союза русского народа, владыка Антоний осуждал проявления национальной и религиозной розни, призывая, например, русских и евреев к «взаимному уважению, взаимному терпению и взаимной помощи», критикуя узкий «племенной национализм» [11, с. 64-69]. Вместе с тем, в его статьях и проповедях того времени не раз звучали слова о «Святой Руси», о верности идеалам «православия, самодержавия и народности» [11, с. 70; 34, с. 82; 40, с. 346, 349-350, 357]. Теперь же ничего подобного сказано не было. Говоря о «единении для родной страны», владыка не уточнял, идет ли речь об Украинской державе Скоропадского или же о «единой и неделимой России». Таким образом, он проявлял максимальную дипломатичность избегая намека на поддержку какой-либо политической силы.

В тот же день, 18 июня, в 3 часа дня, как сообщал «Голос Киева», Антоний был принят гетманом. Газета не передавала подробностей визита, но подчеркивала, что «владыка был принят Гетманом, как митрополит харьковский, коим признает его Гетман впредь до разрешения вопроса о признании владыки в государственном порядке митрополитом киевским» [19]. Согласно мемуарам Зеньковского, сам гетман вскоре нанес митрополиту Антонию ответный «визит вежливости». Дату этого визита мемуарист не указывает, но, судя по контексту, он имел место до начала Всеукраинского Собора, то есть до 20 июня. Значит, наиболее правдоподобная дата – 19 июня. Вторая встреча архиерея и гетмана состоялась в Киево-Печерской Лавре, где находились митрополичьи покои. Как сообщает Зеньковский, «встреча гетмана с митрополитом Антонием <...> была очень сердечной и трогательной, вопроса о своем “признании” митр. Антоний не подымал, а говорил больше на тему о том, что Церковь всецело сочувствует и

всячески хотела бы поддержать тот новый порядок, который начал утверждаться на Украине» [10, с. 86].

Никон (Рклицкий) сообщает, что после первого визита к гетману митрополит Антоний также посетил главнокомандующего немецкой группой армий «Киев» генерала Эйхгорна. Биограф митрополита, ссылаясь на воспоминания епископа Митрофана (Абрамова), утверждает, что визит к генералу стал «решающим в деле признания владыки Антония киевским митрополитом со стороны гетманского правительства» [20, с. 630]. Утверждение это вызывает некоторые сомнения. Государственное признание нового митрополита правительство Украины изначально обусловило позицией Всеукраинского Собора, и когда Собор обратился к властям с соответствующей просьбой, Антоний был признан в своем статусе архиерея украинской столицы (о чем еще будет сказано ниже). Вместе с тем, очевидно, что встреча Антония с Эйхгорном была отнюдь бесполезна для укрепления его позиций среди власть предержащих на Украине, русский архиерей и германский военачальник вскоре «нашли общий язык». Митрополит Вениамин (Федченков), участвовавший во Всеукраинском Соборе, подтверждает в своих мемуарах, что «митрополит Антоний поддерживал приятельские отношения и с главным немецким генералом, который являлся фактическим повелителем Украины» [3, с. 303].

Вторая сессия Всеукраинского Собора официально открылась 20 июня 1918 г. торжественным богослужением в Софийском соборе Киева, которое возглавлял сам митрополит Антоний. После службы состоялся молебен, на котором было провозглашено «многолетие» гетману Скоропадскому с молитвой о «покорении под ноги его всякого врага и супостата»; сам гетман со своей свитой прибыл в собор к концу богослужения и мог оценить данное свидетельство лояльности со стороны церковной иерархии [39, с. 96; 10, с. 100; 6, с. 136]. Вместе с тем, это молитвенное славосло-

вие вызвало огорчение у наиболее принципиальных представителей «русской партии», не желавших мириться с украинской самостийной властью даже в такой ее умеренно-консервативной форме, какую представлял собой гетманский режим. Е.А. Ефимовский вспоминает о разговоре, состоявшемся вскоре после этого между митрополитом и представителями русской общественности. «На недоуменный вопрос делегации русского Киева, что это должно обозначать, Владыка, не смущаясь, ответил: “Несть власть, аще не от Бога! Нам приказали, мы и возгласили”». Заявление, по свидетельству мемуариста, вызвало «шок» [6, с. 136]. Комментируя этот эпизод А.А. Чемакин отмечает: «В данном случае <...> интересы церкви как института оказались для видных иерархов намного важнее, чем русская национальная идея» [43, с. 336]. Действительно, политика Антония диктовалась, во многом церковными интересами. Если бы киевский митрополит заявил себя антагонистом украинской власти, то гетманское правительство, в свою очередь, могло стать менее лояльным к канонической церкви и сделать ставку на автокефалистов-раскольников. Достигнув же взаимопонимания с главой государства, Антоний и другие приверженцы Московской Патриархии смогли без особых препятствий проводить свою линию в ходе Всеукраинского Собора.

Рабочие заседания Собора начались на второй день после торжественного открытия – 21 июня 1918 г. и продолжались до 11 июля 1918 г. Председателем, как и на первой сессии, являлся Пимен (Пегов), епископ Балтский, викарий Подольской епархии [39, с. 128, 585], почетным председателем на первом рабочем заседании был избран Антоний (Храповицкий) [39, с. 96]. На этом же заседании Собор, признав выборы митрополита на Киевском епархиальном съезде «канонически совершенными» обратился к гетманскому правительству с просьбой «признать м. Антония на киевской кафедре и в государственном порядке» [8; 29, с. 125]. Через четыре дня, 25

июня 1918 г., гетман Скоропадский подписал официальное письмо Антонию (Храповицкому) о признании его митрополитом киевским и галицким [13, с. 30].

В ходе второй сессии Всеукраинского Собора епископат, в подавляющем большинстве поддерживавший единство с Московской Патриархией, сумел взять ситуацию в свои руки; украинофилы-самостийники потерпели сокрушительное поражение. Собор отклонил идею языковой украинизации церкви. На 4-м заседании второй сессии (27 июня 1918 г.) было постановлено «богослужбным языком в Православной Церкви на Украине оставить по-прежнему язык церковнославянский». Украинским языком было разрешено пользоваться только в проповеди, если того пожелают прихожане [17, л. 1 об., 3-3об.]. Главный удар по церковным «украинофилам» был нанесен на 9-м заседании второй сессии (7 июля), когда большинством голосов было постановлено исключить из числа участников Собора членов Церковной Рады (последняя входила в Собор в своем полном составе явочным порядком, начиная с первой сессии) [17, л. 1-1 об.; 18, с. 19-20; 39, с. 104-105]. Важнейшим из соборных постановлений второй сессии стало принятое 9 июля на 12 пленарном заседании «Положение о временном Высшем Церковном управлении Православной Церкви на Украине». Согласно этому документу, Украинская церковь получала автономный статус (что было определенной уступкой линии гетманского Министерства исповеданий), но при этом за московским патриархом сохранялось право утверждения киевского митрополита, право апелляционного суда над всеми украинскими епископами и ряд других полномочий, позволявших существенно влиять на ход украинских церковных дел [24, с. 170-173]. Одновременно Собор изъяснял демонстративную лояльность властям Украинской державы. Так, на 7-м заседании (5 июля) собор принял формулу поминовения церковных и светских властей. За каждым богослужением в церквях

Украины теперь должны были возноситься молитвы за «Всероссийский Священный Собор, Священный Собор всея Украины, Святейшего Патриарха Тихона, местного правящего архиерея, Богохранимую Украинскую державу, благоверного гетмана Павла, всю палату и воинство его» [30, с. 191; 22, с. 702]. Самому гетману, посетившему собор на 8-м заседании (6 июля) был оказан почетный прием [30, с. 192-193; 39, с. 104].

Какова была роль митрополита Антония в принятии соборных постановлений? Феодосий (Процюк) утверждает, что Антоний «был лишь почетной фигурой на Соборе <...> и это не затрагивало ничьих интересов» [39, с. 98]. Несомненно, однако, что нахождение во главе первопрестольной кафедры Украины архиерея с репутацией последовательного консерватора и сторонника единства церкви, было важным моральным фактором, сплотившим ряды промосковской церковной партии. Вениамин (Федченков) отмечает в своих мемуарах, что в начале второй сессии противники украинского церковного сепаратизма «решили <...> сорганизоваться», сформировав «тайный совет» из тридцати человек, на котором предварительно обсуждались все вопросы, выносимые на заседаниях: в совет «от каждой из десяти украинских епархий было выбрано по одному духовному и одному светскому лицу, а кроме того 10 человек из наиболее влиятельных членов Собора» [3, с. 303]. Трудно сомневаться, что в число этих влиятельных лиц входил митрополит Антоний и что его голос в «тайном совете» имел не последнее значение.

Большинство соборных постановлений в полной мере соответствовали взглядам Антония (Храповицкого). Так, он, еще служа в Харькове, высказывался решительно против введения «мовы» в церковную службу [35, с. 125-127] и еще раз подтвердил данную свою позицию на заседании киевского Союза пастырей 29 августа 1918 г. Важный момент в речи митрополита перед киевским духовенством состоял,

между прочим, в подчеркивании того, что негативное отношение к украинскому языку в церкви никак не связано с «русофильством». Антоний указывал, что является решительным противником употребления в богослужении не только украинского, но и современного великорусского языка – «языков, на которых говорят на базаре». Далее он заявлял о нежелательности проникновения национализма в церковную сферу: «Почему совершать надо богослужение только по-славянски? Между прочим, и потому, что православная вера не должна национализироваться, а космополитизироваться: Христос пришел всех спасти». Впрочем, из последующих словладыки явствовало, что, отвергая «национализацию» церкви, он не является противником национализма в сфере гражданско-политической. Национализм плох лишь тогда, когда он доводится до крайности, становится навязчивым и демонстративным. «Постоянно думать и кричать о национализме – это все равно, что здоровому человеку постоянно беспокоиться о своем здоровье <...>; делать национализм целью, значит губить его; на западе крайние националисты – чехи, борющиеся с немцами, но они-то и более всего похожи теперь на немцев, как у нас кричащие о национализме украинские шовинисты более всего похожи на поляков <...>; святые же обычаи Украины, конечно, следует собрать и восстанавливать, но делать это следует умело, чтобы не восстанавливать униатское» [12, с. 59-60].

Строго следил Антоний и за тем, чтобы в храмах Киевской епархии совершались по установленному чину молитвы за «гетмана и державу». Например, когда в сентябре 1918 г. епархиальная консистория и Министерство исповеданий доложили митрополиту о том, что «в некоторых храмах города Белая Церковь и на станции Ворзель около Киева поминали только Российскую государственную власть», киевский архиерей наложил следующую недвусмысленную резолюцию: «Консистории. Предписать в оба места, чтобы поми-

нали по установленной Всеукраинским Собором форме: “О богохранимой державе нашей Украине и о благоверном Гетмане ея Павле...”, а сверх того, чтобы дали объяснение, почему поминали неправильно» (резолуция от 18 сентября 1918 г.) [32, с. 5].

Судя по всему, завоевание личного расположения главы Украинской державы было одной из приоритетных задач для митрополита Антония. О том, насколько далеко готов был пойти киевский митрополит для достижения этой цели, свидетельствует история с панихидой по гетману Мазепе, произошедшая еще во время второй сессии Собора. Идею организации торжеств в честь гетмана-изменника продвигал военно-патриотический клуб «Батькивщина» и другие украинские националистические организации. Приурочены мероприятия были к годовщине Полтавской битвы (трагического события в украинской истории, по мнению самостийников); ключевым действием должна была стать панихида по Ивану Мазепе в Софийском соборе Киева. Отслужить ее националисты просили в специальной петиции самого митрополита киевского. Однако препятствием к панихиде являлась церковная анафема, наложенная на Мазепу еще в 1708 г. По свидетельству Никона (Рклицкого), получив петицию самостийников, «владыка Антоний <...> ответил, что он предварительно отправит телеграмму патриарху Тихону с просьбой снять с Мазепы анафему, как незаконно наложенную не за ересь, а за политику». Биограф митрополита утверждает, что «телеграмма была послана, и патриарх снял запрещение» [20, с. 632]. Факт отправления телеграммы подтверждает в своем дневнике за 1918 г. Дмитрий Донцов, видный идеолог украинского национализма и один из главных организаторов «мазепинских торжеств». Ключевую роль в решении Антония сыграла настойчивая просьба Скоропадского; последний сообщил Донцову в телефонном разговоре, состоявшемся 9 июля, что сам «заставил» Антония послать

патриарху телеграмму с такой просьбой; гетман убеждал митрополита, что отказ закрепит за ним репутацию украинофоба («наиболее ненавистного лица в украинском народе») [4, с. 33]. Что касается положительного ответа патриарха в виде снятия с Мазепы анафемы, то документальных подтверждений этому нет. Более того, в 2008 г. представитель РПЦ протоиерей Николай Балашов заявил, что анафема снята не была, хотя этот вопрос обсуждался на совещании епископов в рамках Всероссийского Поместного Собора [1]. Впрочем, мы не можем безоговорочно отметить свидетельство архиепископа Никона, лично близко знавшего владыку Антония, да и вряд ли митрополит решился бы дать согласие на панихиду без санкции со стороны патриарха. Возможно, патриарх ради умиротворения украинского общества разрешил панихиду в неофициальном порядке, дав добро ответной телеграммой, но не проведя формальный акт снятия анафемы. Отметим, что епископы – участники Всеукраинского Собора были не в восторге от действий Антония. «Накануне дня панихиды было собрание епископов, которые были недовольны согласием Владыки отслужить панихиду, и притом именно в день Полтавской битвы, что панихида – это своего рода демонстрация против старой России и что вслед за этим самостийники могут потребовать снятия памятника Богдану Хмельницкому». Антоний заявил, что не собирается служить панихиду лично, а хочет поручить это одному из викариев Киевской епархии. Трое из четырех викариев Антония – Никодим (Кротков), Димитрий (Вербицкий) и Василий (Богдашевский) решительно отказались от подобной «чести»; отметим, что двое последних были этническими украинцами [20, с. 632; 39, с. 525]. Лишь четвертый викарий – епископ черкасский Назарий (Блинов), по характеристике Никона (Рклицкого), «человек смиренный и кроткий, старик дворянин из монахов Киево-Печерской Лавры» согласился совершить панихиду «за послушание» [20, с.

632]. В назначенный день, 10 июля 1918 г., (что соответствовало 27 июня старого стиля, когда произошло Полтавское сражение) состоялась панихида, сопровождавшаяся многолюдной манифестацией «мазепинцев» [16; 26]. Впрочем, украинских националистов ждало одно большое огорчение: гетман Скоропадский решительно отказался придавать «мазепинским торжествам» официальный характер; министрам его кабинета было даже запрещено присутствовать на панихиде [4, с. 34]. В этом отношении гетман и митрополит действовали согласованно: оба приложили усилия, чтобы чествование Мазепы состоялось, сделав этим приятное украинским националистам, но при этом оба уклонились от личного участия в торжествах в честь сомнительного «героя». Несомненно, эта общая линия поведения, в числе прочего, обсуждалась во время очередной встречи Антония и Павла Скоропадского, состоявшейся, согласно сообщению «Голоса Киева», 8 июля [41]. В этом эпизоде можно усмотреть начало сближения главы Украинской державы с киевским митрополитом.

К концу лета – началу осени 1918 г. Антонию (Храповицкому) удалось добиться своей цели: между ним и гетманом установились вполне доверительные, почти дружеские отношения. О постепенно происходившем потеплении между митрополитом киевским и главой Украинской державы свидетельствует изменение в характере резолюций владыки Антония на прошениях лиц, просивших его похлопотать перед Скоропадским о благоприятном разрешении их просьб и нужд (резолуции приведены в статье А. Стародуба). Еще в июле-августе Антоний вежливо отклонял подобные обращения, одному из просителей ответив: «Я почти не знаком с паном Гетманом, виделся с ним только 4 раза», другому даже отписав: «упоминание обо мне может только повредить Вам» (имея в виду предубеждение гетманской администрации против архиерея-«черносотенца»). Но уже в сентябре появляются обнадежи-

вающие ответы. Например, «13/26 сентября на прошении уполномоченного Союза церковей г. Воронежа Г. Новоринского о ходатайстве перед Гетманом о разрешении на покупку муки и зерна в Украине владыка Антоний поставил следующую резолюцию: “Прошение Ваше доложено мною Пану Гетману и Ясновельможный обещал принять участие”» [32, с. 5]. Скоропадский подтверждает в мемуарах, что находился с Антонием в «видимых хороших отношениях», но при этом подчеркивает, что «совершенно не разделял его (Антония – И.А.) взглядов». Бывший глава Украинской державы характеризовал киевского архиерея как «черносотенца старой школы», отмечая также, что Антоний являлся неформальным лидером («негласным центром») правых организаций в гетманской Украине [27, с. 208, 361]. Несмотря на разочарование от некоторых действий и заявлений Антония уже в первые дни его нахождения в Киеве, русские правые деятели продолжали группироваться вокруг митрополита за отсутствием иного духовного лидера, равного по авторитету и статусу. После эмиграции в августе 1918 г. из Киева В.В. Шульгина значение Антония среди киевских правых должно было еще более возрасти. Митрополит, очевидно, использовал свое влияние на русских националистов с целью смягчения их позиций в отношении гетманского режима. В.В. Зеньковский пишет, что Антоний, склонявшийся к «мирной политике» оказывал умеряющее влияние на «русскую церковную группу» епископа Никодима; логично предположить такое же влияние митрополита и на политических деятелей «русского направления» [10, с. 99].

В самом конце правления гетмана произошли события, в свете которых проводившаяся Антонием политика лояльности, компромиссов и уступок властям Украинской державы могла показаться удивительно мудрой и прозорливой даже для последовательных русских патриотов. Гетманский режим делает радикальный «русофильский поворот». Это было связа-

но с военным разгромом Германии, которая поддерживала самостийную державу Скоропадского и диктовала курс на украинско-русское размежевание. Теперь гетман, пытаясь найти новую опору, делает ставку на союз с белым движением. 14 ноября 1918 г. в Киеве формируется новый кабинет министров во главе с бывшим членом Государственного совета Российской империи С.Н. Гербелем, в этом кабинете было много русских монархистов и деятелей белогвардейской ориентации. Приход нового правительства горячо приветствовался участниками Всеукраинского Собора, собравшегося в конце октября на третью сессию, и лично митрополитом Антонием [39, с. 142]. Однако дни гетманского режима были сочтены. Ровно через месяц после формирования последнего правительства, 14 декабря 1918 г. Скоропадский отрекся от власти и бежал из Киева, куда в тот же день вошли петлюровцы, то есть силы Директории – нового правительства, созданного деятелями бывшей Центральной Рады. Через два дня окончательно прекратил свою работу Всеукраинский Собор, а на следующий день, 17 декабря, митрополит Антоний был арестован новыми властями и отправлен в заточение в униатский монастырь Бучач в Галиции [20, с. 635-643; 39, с. 143-144].

Арест Антония объяснялся тем, что деятели нового режима, откровенно националистического по своему характеру, видели в нем русофила и врага «украинства», несмотря на то, что митрополит многими своими действиями и заявлениями в период гетманства старался опровергнуть эту репутацию. Имеются весьма красноречивые свидетельства о поведении митрополита в момент ареста. Феодосий (Процюк) приводит воспоминания участника Всеукраинского Собора протоиерея Иоанна Богдановича, присутствовавшего при аресте Антония: «Подошли военные – человек пять. Они вошли в покои и предложили ему следовать за ними. <...> И тут получилась несколько некрасивая картина. Желая как-то задобрить тех, кто его аресто-

вал, или вообще избежать ареста, митрополит стал заговаривать с военными, утверждая, что он сам украинец и все его предки тоже украинцы. Это произвело довольно неприятное впечатление на присутствующих, так как звучало явно неискренне, да к тому же было и бесполезно» [39, с. 144]. Вениамин (Федченков), тоже свидетель ареста, передает следующие слова митрополита Антония, сказанные в тот критический момент: «Меня будут винить в том, что я был против украинской Церкви и ее автокефальности (“самостийности”), но это совершенно неверно!» [3, с. 308]. Хотя подобное высказывание можно считать проявлением минутного малодушия, тем не менее оно вносит определенный штрих в образ этого выдающегося деятеля русской церкви.

Митрополит Антоний (Храповицкий) был возведен на киевскую кафедру, благодаря усилиям внутрицерковной «русской партии», желавшей создать мощный противовес автокефально-сепаратистским украинским течениям. На нового митрополита возлагали надежду не только деятели церкви, но и русские политики правого толка. Представители русских организаций надеялись, что новый киевский архиерей станет духовным вождем и знаменем для поборников единства «Великой и Малой Руси», противников «украинства» как идеи.

Антоний оправдал возлагавшиеся на него надежды лишь в части церковной, но не в сфере гражданско-политической. Он хранил верность Московской Патриархии, противодействовал церковным «украинизаторам», на Всеукраинском Соборе под его руководством, или, по меньшей мере, при его активном участии были приняты решения, подтверждавшие единство русской и украинской церковей. В то же время чаяния русских политиков, связанные с личностью киевского митрополита, оказались чрезмерными. Антоний совершенно не желал быть трибуном «русской партии», напротив, он старался освободиться от своей дореволюционной репутации

«черносотенца», старательно избегал любых жестов и заявлений, которые могли бы охарактеризовать его как украинофоба. Более того, он высказывался в том смысле, что не является противником украинского национализма как такового, выступая лишь против его крайностей и попыток возрождения униатства под флагом «украинства». Шагом навстречу украинским националистам стало санкционирование Антонием панихиды по гетману Мазепе, что вызвало шок даже у поддерживавших киевского митрополита церковных деятелей. Впрочем, главным обстоятельством, сподвигшим митрополита на столь неоднозначное решение, была настойчивая просьба гетмана Скоропадского. Выстраивание личных добрых отношений с главой Украинской державы стало одной из главных задач Антония, и этой цели он в итоге добился. Поскольку гетманский режим декларировал идею украинской самостоятельности и опирался на поддержку врагов России – немцев, то подчеркнуто-подобострастная лояльность митрополита к Скоропадскому огорчала русских патриотов, по крайней мере, наиболее принципиальных из них.

Можно ли назвать поведение Антония в Киеве 1918 г. «беспринципным». Думается, что нет. Киевский митрополит следовал многовековой установке православной иерархии – признавать любую действующую власть как «данную от Бога», возносить о ней молитвы за богослужением, повиноваться ей до тех пор, пока она не требует отречения от православия, наконец, с почтением относиться к пер-

соне верховного главы государства, будь то даже языческий римский император, турецкий султан или советский вождь.

При этом, разумеется, в действиях Антония (Храповицкого) было много ситуативного конформизма, временами чрезмерного и излишнего. Несмотря на всю его примирительную риторику, в глазах «украинской партии» митрополит киевский оставался черносотенцем и ставленником Москвы; его арест вскоре после занятия Киева петлюровцами является подтверждением этому. Когда в сентябре 1919 г. после освобождения из заключения Антоний (Храповицкий) на короткое время вернется в Киев, занятый теперь уже белогвардейцами, он будет открыто сотрудничать с русскими националистами и правыми [43, с. 336]. В эмиграции, митрополит Антоний станет первоиерархом «карловацкой церкви» (РПЦЗ), которая открыто провозгласит приверженность монархической идее, будет обличать соглашательство с безбожной властью церковных иерархов в СССР. Все эти декларации соответствовали мировоззрению Антония (Храповицкого), который по своим внутренним убеждениям всегда оставался монархистом и консерватором. Когда не существовало угрозы преследования за эти убеждения, владыка Антоний совсем не чуждался «политизированности». Когда же открытое позиционирование себя русским монархистом могло принести неприятности (в условиях самостоятельной Украины), митрополит всячески избегал заявлять свое политическое кредо.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00414 «“Богдановцы против мазепинцев”: русское движение Киева в 1917–1919 гг.».
The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00414.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Русской церкви объяснили президенту Украины, что анафема с гетмана Мазепы в 1918 году не была снята // Интерфакс-религия. 22.02.2008. Режим доступа URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23021> (дата обращения: 23.10.2021)
2. В справі єпархіального з'їзду // Нова Рада. № 83. 24.05.1918.

3. Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: «Отчий дом», 1994. 448 с.
4. Донцов Д. Рік 1918. Київ. Торонто: «Гомін України», 1954. 130 с.
5. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни : Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1994. 621 с.
6. Ефимовский Е.А. Статьи. Париж : Б. и., 1994. 209 с.
7. Ефремов С. Од Сильвестра до Антонія // Нова Рада. № 81. 21.05.1918.
8. З. Д. Всеукраинский церковный собор // Голос Киева. № 55. 22.06.1918.
9. З. Д. Киевский Епархиальный собор и выборы митрополита // Голос Киева. № 29. 21.05.1918.
10. Зеньковский В., протопресв. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.). М: Крутицкое патриаршее подворье 1995. 240 с.
11. Иванов А.А. Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) // Русин. 2019. № 58. С. 58-78.
12. Из жизни епархии // Киевский православный вестник. 1918. № 2. С. 57-60.
13. Кандидов Б. П. Церковь и гражданская война на Юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). По неопубликованным архивным материалам. М.: Безбожник, 1931. 295 с.
14. Колмаков В. Б. Как удалось сохранить единство Православия в Юго-западном крае // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2011. №2. С. 93-100.
15. Колмаков В.Б. С Россией в сердце. Дмитрий Скрынченко. История жизни. Воронеж: Изд. отдел Воронежской и Борисоглебской епархии, 2012. 400 с.
16. К-ко В. Світлої пам'яті Ів. Мазепи // Відродження. № 84. 11.07.1918.
17. «Краткая записка об украинском церковном движении в Киеве в 1917-1920 гг.» Стаття невідомого автора // Центр. держ. архів вищ. орг. влади та упр. України (ЦДАВО). Ф.3984.Оп. 4.Д. 24.
18. Липківський В. Відродження церкви в Україні (1917-1930). Торонто: «Добра книжка», 1959. 335 с.
19. Митрополит Антоній у Гетьмана // Голос Киева. № 52. 19.06.1918.
20. Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863-1936. Книга вторая. Нижний Новгород: Изд-во братства во имя св. кн. Александра Невского, 2004. 750 с.
21. Определения собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. // Азбука веры. Режим доступа URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/opredelenija-sobora-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-1917-1918-gg/#0_5 (дата обращения: 10.10.2021)
22. Петрушко В.И. Всеукраинский Православный Церковный Собор 1918 г. // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. IX. С. 695-704.
23. Петрушко В.И. Основные черты религиозной политики режима гетмана Скоропадского // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т.1. М.: ПСТГУ, 2012. С. 120-125.
24. Положение о временном Высшем Церковном управлении Православной Церкви на Украине // Киевский православный вестник. 1918. № 6. С. 170-173.
25. Приезд митрополита Антония // Голос Киева. № 52. 19.06.1918.
26. Роковини полтавского бою // Нова Рада. № 111. 11.07.1918.
27. Скоропадский П.П. Воспоминания гетмана. М.: Вече, 2019. 383 с.
28. Скрынченко Д. Всеукраинский церковный собор (продолжение) // Киевский православный вестник. 1918. № 4. С. 88-94.
29. Скрынченко Д. Всеукраинский церковный собор (продолжение). Вторая сессия // Киевский православный вестник. 1918. № 5. С. 124-129.
30. Скрынченко Д. Всеукраинский церковный собор (продолжение) // Киевский православный вестник. 1918. № 7. С. 187-193.
31. Стародуб А. Свидетельство из смутных времен. Резолюции митрополита Антония (Храповицкого) за 1918 год как источник истории Русской Церкви // Церковное слово /Word of the Church. 2003. № 4. С. 20-25
32. Стародуб А. Свидетельство из смутных времен. Резолюции митрополита Антония (Храповицкого) за 1918 год как источник истории Русской Церкви (окончание) // Церковное слово /Word of the Church. 2003. № 5. С. 3-8.

33. Телуха С.С. Взаємодія митрополита Київського та Галицького Антонія (Храповицького) з гетьманом П.П. Скоропадським // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2015. № 56 (1165). С. 64-70.
34. Телуха С.С. Митрополит Антоній (Храповицький) - адепт монархічного способу правління державою // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2012. № 65 (971). С. 81-86
35. Телуха С.С. Погляди митрополита Антонія (Храповицького) щодо проблеми «українізації» православної церкви (1917-1920 рр.) // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2014. № 54 (1096). С. 123-144.
36. Телуха С.С. Погляди Павла Скоропадського та митрополита Антонія (Храповицького) на актуальні питання церковного будівництва в Україні (квітень-червень 1918 р.) // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2014. № 25 (1068). С. 137-144.
37. Телуха С.С. Суспільно-політичні погляди митрополита Антонія (А.П. Храповицького) щодо революційних подій 1917-1920 рр. // Грані : Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. 2009. № 4. С. 22-25.
38. Телуха С.С. Церковно-адміністративна та громадсько-політична діяльність митрополита Антонія (Храповицького) в Харківській єпархії (травень 1914–червень 1918 років): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Харків, 2010. 24 с.
39. Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 640 с.
40. Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб.: «Сатисъ», «Держава», 2007. 459 с.
41. Хроника // Голос Києва. № 58. 9.07.1918.
42. Чемакин А.А. Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917-1919) // Российская история. 2019. № 5. С. 132-158.
43. Чемакин А.А. Священники-черносотенцы между русским и украинским национализмом: на примере архиепископов Алексия (Дородницына), Агапита (Вишневого) и протоиерея Нестора Шараевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 335-354.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. V Russkoj cerkvi ob#jasnili prezidentu Ukrainy, chto anafema s getmana Mazepy v 1918 godu ne byla snjata // Interfaks-religija. 22.02.2008. Rezhim dostupa URL: <http://www.interfaks-religion.ru/?act=news&div=23021> (data obrashhenija: 23.10.2021)
2. V spravi eparhial'nogo z'izdu // Nova Rada. № 83. 24.05.1918.
3. Veniamin (Fedchenkov), mitr. Na rubezhe dvuh jepoh. M.: «Otchij dom», 1994. 448 s.
4. Doncov D. Rik 1918. Ki'iv. Toronto: «Gomin Ukraïni», 1954. 130 s.
5. Evlogij (Georgievskij), mitr. Put' moej zhizni : Vospominanija. M.: Moskovskij rabo-chij, 1994. 621 s.
6. Efimovskij E.A. Stat'i. Parizh : B. i., 1994. 209 s.
7. Efremov S. Od Sil'vestra do Antonija // Nova Rada. № 81. 21.05.1918.
8. Z. D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor // Golos Kiev. № 55. 22.06.1918.
9. Z. D. Kievskij Eparhial'nyj sobor i vybory mitropolita // Golos Kiev. № 29. 21.05.1918.
10. Zen'kovskij V., protopresv. P'jat' mesjacev u vlasti (15 maja – 19 oktjabrja 1918 g.). M: Kru-tickoe patriarshee podvor'e 1995. 240 s.
11. Ivanov A.A. Problematika russkogo nacionalizma v stat'jah i propovedjah mitropolita Antonija (Hrapovickogo) // Rusin. 2019. № 58. S. 58-78.
12. Iz zhizni eparhii // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 2. S. 57-60.
13. Kandidov B. P. Cerkov' i grazhdanskaja vojna na Juge (Materialy k istorii religioznoj kontrevoljucii v gody grazhdanskoj vojny). Po neopublikovannym arhivnym materia-lam. M.: Bezbozhnik, 1931. 295s.
14. Kolmakov V. B. Kak udalos' sohranit' edinstvo Pravoslavija v Jugo-zapadnom krae // Vestnik VGU. Ser. Istorija. Politologija. Sociologija. 2011. №2. S. 93-100.
15. Kolmakov V.B. S Rossiej v serdce. Dmitrij Skrynchenko. Istorija zhizni. Voronezh: Izd. otdel Voronezhskoj i Borisoglebskoj eparhii, 2012. 400 s.
16. K-ko V. Svitloï pam'jati Iv. Mazepi // Vidrodzhennja. № 84. 11.07.1918.

17. «Kratkaja zapiska ob ukrainskom cerkovnom dvizhenii v Kieve v 1917-1920 gg.» Statija nevidomogo avtora // Centr. derzh. arhiv vishh. org. vladi ta upr. Ukraïni (CDAVO). F.3984.Op. 4.D. 24.
18. Lipkiv's'kij V Vidrozhennja cerkvi v Ukraïni (1917-1930). Toronto:«Dobra knizh-ka»,1959.335 c
19. Mitropolit Antonij u Getmana // Golos Kieva. № 52. 19.06.1918.
20. Nikon (Rklickij), arhier. Mitropolit Antonij (Hrapovickij) i ego vremja. 1863-1936. Kniga vtoraja. Nizhnij Novgorod: Izd-vo bratstva vo imja sv. kn. Aleksandra Nevskogo, 2004. 750 s.
21. Opredelenija sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917-1918 gg. // Azbuka very. Re-zhim dostupa URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/opredelenija-sobora-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-1917-1918-gg/#0_5 (data obrashhenija: 10.10.2021)
22. Petrushko V.I. Vseukrainskij Pravoslavnyj Cerkovnyj Sobor 1918 g. // Pravoslavnaja jenciklopedija. M., 2005. T. IX. S. 695-704.
23. Petrushko V.I. Osnovnye cherty religioznoj politiki rezhima getmana Skoropadskogo // XXII Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumani-tarnogo universiteta. T.1. M.: PSTGU, 2012. S. 120-125.
24. Polozhenie o vremennom Vysshem Cerkovnom upravlenii Pravoslavnoj Cerkvi na Ukra-ine // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 6. S. 170-173.
25. Priezd mitropolita Antonija // Golos Kieva. № 52. 19.06.1918.
26. Rokovini poltavskogo boju // Nova Rada. № 111. 11.07.1918.
27. Skoropadskij P.P. Vospominanija getmana. M.: Veche, 2019. 383 c.
28. Skrynchenko D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor (prodolzhenie) // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 4. S. 88-94.
29. Skrynchenko D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor (prodolzhenie). Vtoraja sessija // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 5. S. 124-129.
30. Skrynchenko D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor (prodolzhenie) // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 7. S. 187-193.
31. Starodub A. Svidetel'stvo iz smutnyh vremen. Rezoljucii mitropolita Anto-nija(Hrapovickogo) za 1918 god kak istochnik istorii Russkoj Cerkvi // Cerkovnoe slovo /Word of the Church. 2003. № 4. S. 20-25
32. Starodub A. Svidetel'stvo iz smutnyh vremen. Rezoljucii mitropolita Antonija (Hra-povickogo) za 1918 god kak istochnik istorii Russkoj Cerkvi (okonchanie) // Cerkovnoe slovo /Word of the Church. 2003. № 5. S. 3-8.
33. Teluha S.S. Vzaemodija mitropolita Kiivs'kogo ta Galic'kogo Antonija (Hrapovic'kogo) z get'manom P.P. Skoropad's'kim // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2015. № 56 (1165). S. 64-70.
34. Teluha S.S. Mitropolit Antonij (Hrapovic'kij) - adept monarhichnogo sposobu pravlinnja derzhavuju // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2012. № 65 (971). S. 81-86
35. Teluha S.S. Pogljadi mitropolita Antonija (Hrapovic'kogo) shhodo problemi «ukraïnizacii» pravoslavnoj cerkvi (1917-1920 rr.) // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2014. № 54 (1096). S. 123-144.
36. Teluha S.S. Pogljadi Pavla Skoropad's'kogo ta mitropolita Antonija (Hrapovic'kogo) na aktual'ni pitanja cerkovnogo budivnictva v Ukraïni (kviten'-cherven' 1918 r.) // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2014. № 25 (1068). S. 137-144.
37. Teluha S.S. Suspil'no-politichni pogljadi mitropolita Antonija (A.P. Hrapovic'kogo) shho-do revoljucijnih podij 1917-1920 rr. // Grani : Naukovo-teoretichnij i gromads'ko-politichnij al'manah. 2009. № 4. S. 22-25.
38. Teluha S.S. Cerkovno-administrativna ta gromads'ko-politichna dijal'nist' mitropolita Antonija (Hrapovic'kogo) v Harkiv's'kij eparhii (traven' 1914–cherven' 1918 rokiv): avto-ref. dis. ... kand. ist. nauk. Harkiv, 2010. 24 s.
39. Feodosij (Procjuk), mitr. Obosoblencheskie dvizhenija v Pravoslavnoj Cerkvi na Ukra-ine. M.: Izd-vo Krutickogo podvor'ja, 2004. 640 s.
40. Firsov S.L. Cerkov' v Imperii. Oчерki iz cerkovnoj istorii jepohi Imperatora Niko-laja II. SPb.: «Satis#», «Derzhava», 2007. 459 s.
41. Hronika // Golos Kieva. № 58. 9.07.1918.

-
42. Chemakin A.A. Russkie nacionalisty i jelektoral'naja bor'ba v Kieve v uslovijah revoljucii i grahdanskoj vojny (1917-1919) // Rossijskaja istorija. 2019. № 5. S. 132-158.
  43. Chemakin A.A. Svjashhenniki-chnosotency mezhdu russkim i ukrainskim nacionalizmom: na primere arhiepiskopov Aleksija (Dorodnicyna), Agapita (Vishnevskogo) i protoiereja Nestora Sharaevskogo // Tetradi po konservatizmu. 2020. № 1. S. 335-354.

Поступила в редакцию 05.11.2021.

Принята к публикации 07.11.2021.

Для цитирования:

Амбарцумов И.В. Митрополит Антоний (Храповицкий) в Киеве 1918 г.: между «украинской» и «русской» партиями // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 1-18. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Ambartsumov.pdf>